

Г. П. Тулузакова
(Казань)

**Роль У. С. Стиммела и казанского представительства А.Р.А.
в организации эмиграции Н. И. Фешина
(по материалам архива наследников художника)**

Николай Иванович Фешин (1881—1955) — художник почвенный, его творчество во многом питали привычные условия жизни, близкие и любимые им люди. Он даже не рискнул расстаться с родной Казанью, когда после окончания Императорской Академии художеств появилась возможность начать строить свою жизнь и карьеру в Санкт-Петербурге или Москве¹. Если бы не катастрофа революции и последовавших за ней разрухи, голода и невозможности свободного творчества, он никогда бы не решился уехать из России. Но судьба распорядилась по-своему, и большая часть творчески активной жизни художника пришлось на американский период, который оказался и ярким и плодотворным. Без преувеличения можно сказать, что Америка спасла творческую индивидуальность крупного русского мастера.

Эмиграция Николая Фешина в США не была случайностью. Его студенческие работы «Дама в лиловом» и «Черемисская свадьба» (обе — 1908) были отправлены на Международную выставку в Мюнхен, где художника заметили, и с этого момента его работы стали экспонироваться на международных выставках: на Мюнхенском сецессионе (1910, 1913), интернациональных выставках в Риме (1911), Амстердаме (1912) и Венеции (1914). Однако наиболее активные связи у Фешина установились

¹ *Fechin N. Autobiography.* [Машинописный текст на английском языке.] // Архив семьи Доннеров, Таос, США. Л. 32.

с США, с Институтом Карнеги в Питсбурге, где устраивались ежегодные международные выставки. С 1910 г. и вплоть до начала Первой мировой войны Фешин был непременным участником этих выставок. Первые же две работы, посланные на выставку в Питсбург, были сразу куплены. Один из этюдов был приобретен Уильямом С. Стиммелом, которому суждено было сыграть значительную роль в жизни художника.

То, что в 1910-е г. Стиммел являлся наиболее важным коллекционером работ Фешина, было известно. О хлопотах Стиммела при подготовке отъезда Фешина упомянуто в каталоге Х. Маккракена и книге М. Н. Бэлком². Не мог не написать о Стиммеле и сам художник в своей автобиографии. Сведения об американском коллекционере в опубликованных источниках были краткими, расплывчатыми и неточными.

Возможность исследовать материалы архива наследников художника, находящегося в США, в Таосе, позволила получить более полную картину о Стиммеле как одном из важных покровителей русского мастера. Большой объем информации можно найти в переписке Фешина со Стиммелом и в воспоминаниях Джека Р. Хантера (Jack R. Hunter), с 1908 г. работавшего вместе со Стиммелом. Хантер написал свои воспоминания в 1959 г. по просьбе дочери художника Ии Николаевны Фешиной-Брэнэм.

У. С. Стиммел (William S. Stimmel; 1864?–1935) родился в пригороде Коламбуса, штат Огайо. В Питсбург переехал около 1891 г., где работал генеральным агентом крупной страховой компании (John Hancock Mutual Life Insurance Company). Там увлекся собирательством произведений живописи. Его коллекция началась с нескольких живописных работ местных художников, а в конце жизни насчитывала примерно 110–115 полотен. В их числе были произведения не только популярных американских художников, но и Поля Гогена, Мориса Вламинка, Бориса Анисфельда, Бориса Григорьева, Николая Фешина и других.

Как уже отмечалось, первую работу Фешина Стиммел купил на выставке Института Карнеги в 1910 г., вторую — с выставки 1911 г. Две другие приобрел Джордж Херн (George Hearn) из Нью-Йорка. Джек Хантер, офисный менеджер той же страховой фирмы, в которой служил Стиммел, также был в восторге от произведений Фешина, он предложил Стиммелу написать письмо в Казань с просьбой к художнику прислать фотографии работ, предназначенных для продажи. С этого момента и до августа 1914 г., то есть вплоть до начала Первой мировой войны, Стиммел и Хантер по фотографиям регулярно отбирали произведения Фешина. Стиммел приобрел десять работ Фешина, еще две купил с выставки и аукциона.

² McCracken H. N. Fechin. New York, 1961; Balcomb M. N. N. Fechin. Flagstaff Northland Press, 1975.

Таким образом, по словам Хантера, в 1922 г. у него было 14 произведений Фешина. Существует буклет — список коллекции Стиммела, где фешинских работ насчитывается 16. К сожалению, буклет не датирован; вероятнее всего, отпечатан после 1924 г., так как в списке приведены портреты мистера Стиммела и миссис Стиммел, созданные в 1924 г.³ В коллекцию Стиммела входили такие замечательные произведения, как портрет Н. М. Сапожниковой (в шали) (1908, ныне в собрании San Diego Museum of Art, г. Сан-Диего, США), «Lady in Pink» (1912, ныне в собрании Frye Art Museum, г. Сиэтл, США), два портрета отца (оба — в частных коллекциях, США). Остальные произведения из списка пока не идентифицированы.

К тому же времени Хантер приобрел пять превосходных полотен, среди которых «Ню» (1911, частная коллекция, США), портрет П. Абрамычева (1912, частная коллекция, США), «Весна в степи (Портрет А. Н. Белькович)» (1913, Fred Johns Jr. Museum of Art, Университет Оклахомы, г. Норманн, США). В свете этого некоторым преувеличением кажется информация в статье Маруси Бурлюк, которая писала, что у Стиммела было около 40 живописных полотен Фешина и среди них — «Черемисская свадьба», которую продали с аукциона после смерти Стиммела⁴. На выставке 1924 г. в нью-йоркской Арденн Галлери владельцем «Черемисской свадьбы» назывался Кларксон Коул (Clarkson Cowl) из Нью-Йорка⁵. Однако не исключена возможность приобретения «Черемисской свадьбы» Стиммелом после 1924 г.

По словам Хантера, с началом войны связь Фешина с американскими коллекционерами прервалась, но в 1921 г. Стиммел неожиданно получил от художника письмо, в котором Николай Иванович сообщал об условиях, в которых ему приходилось жить в военное и революционное время. Письмо из Казани было отправлено через А.Р.А. (American Relief Administration — Американскую администрацию помощи).

Как известно, в 1921—1923 гг. в Советской России произошла одна из самых страшных катастроф XX столетия — разразившийся голод унес жизни миллионов людей, распространенным явлением стал каннибализм. По некоторым оценкам, погибло свыше пяти миллионов человек. Трагедия могла приобрести еще более ужасающие масштабы, если бы не помощь А.Р.А. Все голодающие регионы американцы поделили на округа (они не совпадали с административным делением); во главе каждого округа был поставлен окружной супервайзер, под его

³ Collection of Paintings Owned by Mr. William Stimmel. [N/d.]

⁴ *Burluk M. N. I. Feshin — Great Painter // Color and Rhyme. 1958. № 35. С. 5.*

⁵ *Paintings by Nikolai Fechin. Arden Gallery. New York. January 29 — February 20. 1924. P. 6.*

началом действовало по пять-шесть, иногда до двенадцати американских спасателей⁶.

В автобиографии Фешин делится тем ошеломляющим впечатлением, которое произвели своим появлением среди тотальной нищеты и голода американцы — холеные, в чистой одежде, на новых машинах. Как писал художник, у него была возможность встретиться с некоторыми членами А.Р.А., чтобы написать их портреты. В книге Бертрана Патенода «Большое шоу в Бололэнде. Экспедиция Американской администрации помощи в Советскую Россию во время голода 1921 года» также упомянут этот факт и даже приведены расценки: «...ему заказывали свои портреты за 250 000 000 рублей, или 50 долларов за каждый»⁷. Свидетельством этого является и оставшийся в альбоме набросков художника черновик записки на английском языке с уточнением времени позирования⁸.

По американским публикациям и каталогу нью-йоркской выставки 1924 г.⁹ удалось установить по крайней мере две модели Фешина из А.Р.А. — это Джеймс Ривз Чайлдс и его русская жена Георгина.

В 2006 г. в США был опубликован дневник супервайзера Казанского округа А.Р.А. Джеймса Ривза Чайлдса. Через издателя этой книги удалось установить местонахождение архива Чайлдса и выяснить, что архив и, соответственно, фешинские портреты Джеймса и Георгины Чайлдс находятся в библиотеке колледжа Рэндолф-Макон в Эшланде, штат Вирджиния (McGraw-Page Library Randolph-Macon College, Ashland, VA).

В дневнике Ривза Чайлдса, в записи от 11 ноября 1921 г., есть следующее упоминание о Фешине:

«Сегодня Варен¹⁰ и я посетили выставку местных художников в Художественном институте Казани¹¹. Среди участников выставки наиболее достойным внимания был Николай Фешин, ученик известного русского портретиста Ильи Репина, и теперь сам ставший, возможно, самым крупным портретистом России. До войны Фешин участвовал в выстав-

⁶ Латыпов Р. А. Американская помощь Советской России в период голода 1921–1923 годов // Вестник Института Кеннана. 2005. Дек. С. 31–46.

⁷ Patenaude B. M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. P. 310.

⁸ Альбом набросков и эскизов. 37 листов. 1921–1922. ГМИИ РТ, инв. № Г-1797–1829.

⁹ Special Exhibition of Paintings by Nicolai Fechin / Introduction by Cristian Brinton. Chicago, 1924. P. 6.

¹⁰ Ivar W. Wahren (Ивар У. Варен), сотрудник Казанского округа А.Р.А., в 1922 г., после отъезда Ривза Чайлдса, занявший место супервайзера Казанского округа.

¹¹ Бывшая Казанская художественная школа в 1921 г. была переименована в Казанские высшие художественно-технологические мастерские.

ках не только Германии, Франции, Англии¹², но даже Института Карнеги США.

Для выставки он выбрал несколько дюжин сюжетов, и его произведения выделялись среди работ массы других художников так же разительно, как работы Сарджента выделяются среди любительской мазни. Это было видно даже нетренированному глазу. Большинство работ Фешина, представленных на выставке, были полусимволическими эскизами и этюдами на тему голода, и один из них, на котором были изображены полуодетые беженцы, предпринимавшие последние отчаянные усилия пересечь унылую равнину в надежде вырваться из рук смерти, особенно понравился мне. У меня была возможность приобрести его за шесть миллионов рублей <...>.

После всего, что я читал в зарубежной прессе о советской администрации, я не мог не удивиться, что такая выставка могла состояться в Советской республике, и мое изумление усилилось, когда я осознал, в каких условиях работали художники. Я знаю, что в радиусе 100 миль от Казани нет семьи, которая не голодала бы сегодня, будет голодать завтра или не голодала несколько прошедших месяцев, поскольку голод не был локальным, затронувшим какой-то конкретный слой или класс населения, все были его жертвами в той или иной степени, даже включая членов правительства»¹³.

Один из эскизов на тему голода хранится в Казани, в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан. Некогда в ленинградскую коллекцию П. Е. Корнилова входили три рисунка, которые можно считать этюдами к картине на эту тему. Еще два наброска, впечатляющие чрезмерной экспрессией и, возможно, также связанные с разработкой темы голода, находятся в американской частной коллекции. Благодаря изучению семейного архива и архива галереи Джеральда Питерса (Санта Фе) удалось выявить воспроизведения еще трех живописных композиций на эту тему. Две работы (в настоящее время — в частных коллекциях США) решены вполне реалистически: одна представляет собой сцену в деревенском доме, где обессиленная женщина сидит рядом с кроватью, на которой умирает ее муж. На второй изображен приход американцев из А.Р.А. в деревенский дом, где мужики в тулупах и тощие, чумазые деревенские ребяташки взирают на них, как на пришель-

¹² Перечень международных выставок, в которых участвовал Фешин до эмиграции, приведен выше.

¹³ Black Lebeda. The Russian Famine Diary of ARA Kazan district Supervisor J. Rives Childs (1921–1923) // Jamie H. Cockfield, editor Mercer University Press. Macon, Georgia, 2006. P. 59–60. Перевод с англ. автора статьи.

цев из другого мира. Работа датирована 1921 г. В одном из трех «аравцев» легко угадываются черты Ривза Чайлдса. Третий эскиз, воспроизведение которого сохранилось на черно-белой фотографии, подходит под описание Чайлдса; по всей вероятности, он находился в собственности его семьи. В настоящий момент местонахождение эскиза неизвестно, среди живописных произведений, переданных в библиотеку Колледжа Рэндолф-Макон, его нет.

Получив письмо от Фешина, Стиммел и Хантер начали обсуждать возможность переезда художника в США. В ответном письме они спросили Фешина, что он думает об эмиграции. Как вспоминал Николай Иванович, он «ухватился за это письмо как утопающий за соломинку и решил, как бы там ни было, но уехать из России»¹⁴.

Большую роль в хлопотах по подготовке необходимых документов сыграл Хантер. Квота для русских составляла всего 5000, и Хантер очень беспокоился по этому поводу. Его сосед и друг Стивен Дж. Портер (Stephen G. Porter), председатель Комитета иностранных дел (House Committee on Foreign Affairs), взялся помочь, познакомив Хантера с Дэвисом, секретарем Министерства труда и директором Консульской службы. В июне 1922 г. Стиммел и Хантер получили письмо от Ивара У. Варена, в котором говорилось о желании Фешина с семьей переехать в США. Художник просил получить для него разрешение на въезд. Хантер незамедлительно поехал в Вашингтон. «Я оставался в Вашингтоне неделю, поскольку в Конгрессе шла сессия и мистер Портер был очень занят. Однако он нашел время и организовал мою встречу с мистером Джеймсом Дж. Дэвисом (James J. Davis), секретарем Министерства труда. Когда мы сообщили цель нашего визита, мистер Дэвис пообещал, что, когда бы семья Фешиных ни прибыла в США, она будет принята, несмотря на квоту. Следующим шагом стала встреча с мистером Уилбуром С. Карром (Wilbur S. Carr), директором Консульской службы. Мистер Портер пошел вместе со мной, и благодаря его присутствию меня внимательно выслушали. С этого момента началось оформление паспортов для семьи Фешина»¹⁵.

США не признавали Советскую Россию, и поэтому в советский паспорт не могла быть поставлена американская виза. Фешиным нужно было ехать через страну, ранее входившую в состав России. Мистер Карр написал письма в консульства Ревеля (Эстония), Риги (Латвия), Ковно (Литва), Варшавы (Польша), информируя о намерении Фешина эмигрировать

¹⁴ *Fechin N. Autobiography. P. 39.* Перевод с англ. автора статьи.

¹⁵ *Hunter J. R. The information concerning N. Fechin, W. S. Stimmel and myself... 1959.* [Машинописный текст] // Архив семьи Доннеров, Таос, США. Перевод с англ. автора статьи.

в США. Он подготовил также Фешину рекомендательные письма, адресованные разным консулам США. Одно из них он должен был предъявить в том консульстве, которое примет документы на его паспорт и визу после пересечения русской границы. Подробные инструкции о том, что необходимо сделать Фешину, 21 июля 1922 г. Портер послал Варену с просьбой проинструктировать Николая Ивановича и его курировать.

В мае 1922 г. сотрудник А.Р.А. в Казани купил одно из полотен Фешина и по просьбе художника оплату в сумме двухсот долларов произвел на имя Стиммела. В то же время Стиммел приобрел живописное полотно «Дама с сигаретой» (1917, ныне в Oklahoma City Museum of Art), которое было отправлено Ривзом Чайлдсом на выставку в Институт Карнеги, но по каким-то причинам доставка была задержана в Лондоне, и картина попала в Питсбург тогда, когда выставка закончилась. Чайлдс попросил свою мать отправить эту картину Стиммелу, и тот приобрел ее за пятьсот долларов.

После небольшого перерыва, 15 апреля 1923 г., Фешин сообщил Стиммелу, что едет через Ригу, рассчитывая быть там 15 мая, и попросил прислать деньги в американское консульство.

Из разных публикаций известно, что при отъезде Фешин оставил часть работ на хранение родственникам и в музее, а часть — забрал с собой. В архиве семьи художника обнаружено удостоверение, свидетельствующее о том, что Центральный музей Татарской ССР принял на хранение три живописных полотна и пять деревянных скульптурных головок¹⁶. В семейном архиве найден также список произведений, которые Фешин вывез с собой в США. Согласно этому списку, подписанному заместителем председателя «особого комитета»¹⁷, художник вывез 34 живописных полотна, 5 миниатюр и 40 рисунков. На сегодняшний день удалось выявить местонахождение семи произведений живописи, одной миниатюры 1920-х гг. (хранится в семье художника) и четырнадцати рисунков русского периода, которые находятся в частных коллекциях и музеях США.

Стиммел и Хантер попросили своего друга, русского художника А. Н. Горсона — почитателя таланта Фешина, проживавшего в Нью-Йорке, встретить семью Фешиных в порту, на что тот с радостью согласился. 1 августа 1923 г. Николай Иванович, его жена Александра Николаевна и их дочь Ия прибыли в Нью-Йорк. Горсон устроил их в отеле, а затем снял

¹⁶ В настоящее время в ГМИИ РТ хранятся три живописных произведения Н. И. Фешина: «Обливание» (1914), «Бойня» (1912–1919) и портрет отца (1918), а также скульптурный портрет «Салават-уллы» (1921). Местонахождение остальных четырех скульптур неизвестно.

¹⁷ Название комитета и подпись неразборчивы.

комнату недалеко от себя. На следующий день приехал Стиммел. Он познакомил Фешина с достопримечательностями Нью-Йорка и представил его некоторым известным арт-дилерам.

После отъезда Стиммела в Нью-Йорк приехал Хантер. Накануне его приезда Фешин написал портрет негритянки (ныне — частная коллекция, США) и работал над портретом дочери («Ия с дыней», 1923, частная коллекция, США). Хантер приобрел этот холст до завершения работы. Художник выразил желание написать портрет Хантера в благодарность за помощь, что и было сделано (частная коллекция, США). В начале 1924 г. свой портрет и портрет жены Керри (Carrie M. Stimmel) заказал Фешину Стиммел.

Хантер с 1916 г. был знаком с ассоциированным директором отдела изобразительных искусств Института Карнеги Харшем (Harshe), ставшим к 1920-м гг. директором Института искусств в Чикаго. Осенью 1923 г. Харш предложил Стиммелу, Хантеру и трем другим владельцам произведений Фешина — Кларксону Коулу, Ривзу Чайлдсу и Джорджу Таберу (George H. Taber) — предоставить принадлежащие им произведения на персональную выставку Фешина. Стиммел и Хантер оплатили каталог, предисловие к которому написал известный американский критик Кристиан Бринтон. Выставка с успехом экспонировалась в Чикаго и Нью-Йорке, способствуя тем самым росту популярности русского художника.

Говоря о выставках, нельзя не отметить, что шестнадцать произведений Фешина из восемнадцати, экспонировавшихся в 1923 г. на знаменитой «Выставке современного русского искусства» в Бруклинском музее, были предоставлены Стиммелом и Хантером. На протяжении 1924–1926 гг. они часто приезжали в Нью-Йорк, а семья Фешиных гостила у своих друзей и покровителей в Питсбурге. После отъезда Фешина в Нью-Мексико их контакты не оборвались: Фешин переписывался со Стиммелом и Хантером, а позднее Хантер вел активную переписку с Ией Фешиной.

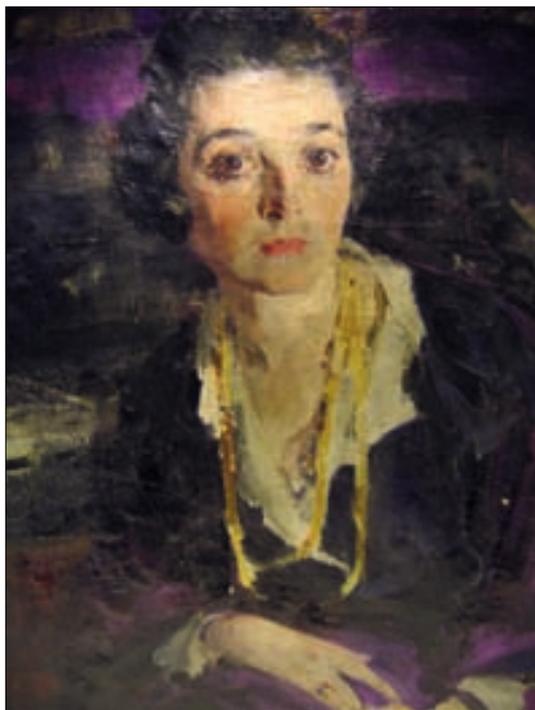
Роль Уильяма Стиммела и Джека Хантера в организации эмиграции Фешина и их поддержка художника в первые годы его жизни в чужой стране имели исключительно важное значение. Благодаря этим людям вхождение Фешина в американскую жизнь оказалось во многих отношениях успешным и не столь болезненным.

У. Стиммел. 1913. Перевод подписи на фотографии: «Ваш друг и восторженный почитатель. Уильям Стиммел. <Далее неразборчиво>, 1913»

Н. И. Фешин. Портрет Джеймса Ривза Чайлдса. 1921

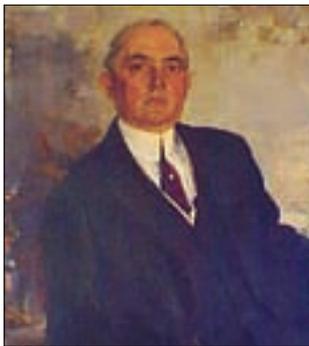
Н. И. Фешин. Портрет Георгины де Бруклин Чайлдс
(Георгина Клокачева, во втором замужестве Чайлдс). 1921

Н. И. Фешин. Этюды к картине «Голод». 1921(?)

Н. И. Фешин. Нью-Йорк. 1924.
Перевод подписи на фотографии:
«Моему другу Уильяму С. Стиммелу
с благодарностью Николай Фешин.
4 июня 1924 года»

*Н. И. Фешин. Портрет Уильяма
С.Стиммела. 1924. Собрание
наследников, США*

*Н. И. Фешин.
Портрет Керри М. Стиммел.
Собрание наследников, США*